

Е Чжицю долго выбирал одежду в комнате и в итоге выбрал самый простой комплект. У него были раны на лице, и, если бы он еще и оделся слишком вычурно, это было бы чересчур.

Но Тао Жоцин все равно была рада, по крайней мере, это означало, что Е Чжицю все еще придавал большое значение Ци Синю. Как только юноша ушел, она тут же начала прихорашиваться, чтобы пойти на встречу со своими подругами по игре в маджонг.

На дороге были пробки, Е Чжицю шел и разговаривал по телефону с Чжан Мянem.

— Деньги уже пришли, — сказал Чжан Мянъ. — Я уже на фабрике, вопрос с арендой и договором сегодня можно решить окончательно.

— Хорошо, — Е Чжицю рассмеялся. — Дань Юань довольно быстро все сделал.

— Да, он сказал, что покупатель забрал машину рано утром, — сказал Чжан Мянъ и засмеялся.
— Пообедаем вместе? После того, как закончу с делами, я подожду тебя у университета.

Е Чжицю согласился. Покупка фабрики была только первым шагом, впереди было еще много дел, которые ему нужно было подробно обсудить с Чжан Мянem. Но возле университета было много людей, и многие знали Е Чжицю, поэтому он в итоге выбрал довольно уединенный западный ресторанчик недалеко от VIA, чтобы встретиться с ним.

— Сяо Цю, — сказал Тан Лэ, подойдя с книгами после окончания утренних занятий. — Пойдем в столовую есть цыпленка Бобо, я помню, ты в прошлый раз говорил, что хочешь его попробовать.

Он наклонился и присмотрелся к ранам на лице Е Чжицю:

— Почему следы все еще такие заметные?

— Ничего страшного, — Е Чжицю небрежно взял рюкзак. — Я не буду обедать в университете, в VIA много работы, мне нужно идти.

Тан Лэ: ...

Раньше Е Чжицю, куда бы ни шел, не забывал о нем, но с тех пор, как он начал работать, у них, похоже, даже не было возможности пообедать вместе.

— Я так завидую тебе, что ты уже можешь работать, — Тан Лэ тактично улыбнулся. — Будь осторожен за рулем, Сяо Цю.

Е Чжицю с улыбкой кивнул, небрежно помахал ему рукой и быстрым шагом ушел.

Когда Е Чжицю прибыл в ресторан западной кухни, Чжан Мянью уже ждал его в отдельной комнате. Судя по его выражению лица, юноша понял, что все прошло гладко, даже не задавая вопросов.

— Е... — Услышав шум, Чжан Мянью поднял взгляд от меню и резко сменил тему. — Что с твоим лицом?

— Ничего, — Е Чжицю снял рюкзак и с улыбкой сел напротив. — Какой молодой человек не дрался хоть раз в жизни?

— Неужели из-за этих денег? — неуверенно спросил Чжан Мянью.

Е Чжицю уклончиво ответил, сначала сделав глоток воды, чтобы промочить горло.

— Расскажи о сегодняшнем прогрессе.

Заговорив о работе, Чжан Мянью выпрямился, достал из портфеля договор и другие соответствующие документы и положил их перед Е Чжицю.

— Сегодня там была и госпожа Хо, — сказал Чжан Мянью. — Наверное, чтобы замять дело, господин Хо сразу же отдал нам несколько заказов на обработку деталей.

— Эта плата за молчание недешево обошлась, — Е Чжицю не поверил, что Чжан Мянью ничего не сделал. — Разве ты не уступил им в арендной плате?

— Я же говорил, что от тебя ничего не скроешь, — Чжан Мянью рассмеялся. — Сегодня, когда я увидел госпожу Хо, я понял, какая она замечательная. Знаешь, что сказал господин Хо своей жене? Он сказал, что взял с нас пять пятьсот...

Он усмехнулся.

— Наверное, эти деньги он вычел из тех, что предназначались его любовнице.

— Хм, — сказал Е Чжицю.

Госпожа Хо была очень хорошим и добрым человеком, неудивительно, что Чжан Мянью заступился за нее.

— Я просто слегка намекнул, — продолжил Чжан Мянью, — кто знал, что у господина Хо рыльце

в пушку.

— У каждого первого нечистая совесть, — Е Чжицю отодвинул договор и достал из рюкзака пачку бумаг. — Это то, что я собрал: некоторые технологии и решения, которые в настоящее время еще не появились или не получили широкого распространения в отрасли. С твоим предыдущим опытом работы и знаниями ты должен быстро во всем разобраться.

— Это все... — Чжан Мяннь бегло пролистал несколько страниц, и на его лице отразился нескрываемый шок. — Откуда это все?

— Не спрашивай, — холодно сказал Е Чжицю непреклонным тоном.

Чжан Мяннь: ...

Его сердце бешено колотилось от волнения и недоверия, словно он попал в нереальный сон. Любой знает, что эти материалы — бесценное сокровище. Неудивительно, что Е Чжицю был так уверен, когда говорил, что если они добьются успеха, то, возможно, даже «Руи И» будет смотреть на них снизу вверх.

— Можешь посмотреть раздел об обновлении сырья, — Е Чжицю начал есть. — Часть из этого можно использовать в заказах «Хоцзюнь», что позволит значительно сократить расходы.

Чжан Мяннь пролистал дальше. По сравнению с более сложными задачами, требующими длительных научных исследований и экспериментов, поиск более энергоэффективных и дешевых заменителей материалов, несомненно, был самым быстрым и простым способом получения огромной прибыли. Но у этого был и существенный недостаток: другим будет легче скопировать это, а значит, время для быстрого заработка ограничено.

— Я понимаю, — Чжан Мяннь поднял голову. — У меня много друзей в этой отрасли, в том числе в некоторых небольших иностранных компаниях, которые недавно перешли на новую энергию. Вернувшись, я сразу же сделаю образец и отправлю его на проверку, а затем свяжусь с ними.

Если качество будет хорошим, то выгодная цена обязательно привлечет первых клиентов. Чжан Мяннь понимал, что значит этот период времени — это был их первый шаг к накоплению капитала и основа для их будущего развития.

— Кстати, — сдерживая волнение, Чжан Мяннь вспомнил кое-что. — Как нам назвать нашу компанию?

Е Чжицю немного подумал. Его мать звали Лань Юэ (Синяя Луна), красивое имя, но, к сожалению, в конце концов ее затмили темные тучи, и она больше не сияла. Через мгновение он улыбнулся.

— Пусть будет "Юн Кай" (Рассеивающиеся облака).

Дождаться, когда рассеивающиеся облака откроют луну. Его мать и он в прошлой жизни так и не смогли этого сделать. Но на этот раз он обязательно добьется этого.

...

— Ой, Сяо Е, что с твоим лицом? — Едва Е Чжицю вошел в VIА, новость о его травме разнеслась по всей компании, даже Сунь Вэй специально принесла ему крем от шрамов.

На запястье Е Чжицю был надет чехол для игл, и в этот момент он держал ножницы, смело обрезая ткань на манекене.

Сунь Вэй остановилась у двери и не стала заходить. Наблюдая за плавными движениями Е Чжицю, она не могла не восхититься его универсальностью. С ним можно было даже обойтись без закройщика. В таком юном возрасте, и откуда у него такие навыки?

Решительно оторвав последний лоскут ткани, Е Чжицю выпрямился и посмотрел на нее.

— Все в порядке, — он указал на пластырь на лице. — Такая мелочь, не останется никаких следов.

Сунь Вэй настояла на том, чтобы посмотреть, и Е Чжицю, не имея другого выбора, сел у окна и поднял лицо. Он уже давно не чувствовал такой заботы, поэтому не возражал против доброты окружающих.

— Знаешь, — Сунь Вэй сняла пластырь с его раны и ватной палочкой осторожно нанесла крем от шрамов, — сегодня утром отдел маркетинга разместил на официальном сайте часть твоих работ, которые только что прошли проверку, и они получили очень хорошие отзывы. Многие уже просят открыть предзаказ.

— Хм, — отозвался Е Чжицю.

— Я думаю, — сказала Сунь Вэй, — через некоторое время вместе с другими брендами устроить презентацию нового продукта, чтобы создать ажиотаж.

Последние два года VIА постепенно приходила в упадок, даже на неделе моды участвовала редко, рекламная деятельность велась в основном через официальный сайт, флагманский магазин и продвижение через онлайн-стримеров.

— Хм, — Е Чжицю не возражал. — Вы уже выбрали партнеров?

Положение VIA было довольно затруднительным, так как компания находилась в состоянии постоянного спада, и бренды того же уровня очень осторожно относились к сотрудничеству. Но тем более важно было не выбирать партнеров более низкого уровня. Потому что это дало бы людям понять, что VIA в этом году еще хуже, чем в прошлом.

— Недавно "Цзинь Ци" (Золотой кирич) выпустил несколько моделей недорогих сумок и обратился к нам с предложением о совместном продвижении, — сказала Сунь Вэй. — Стороны уже практически договорились.

— О? — глаза Е Чжицю сузились.

Он еще не успел сам пойти к Цзян Наню, как тот сам вышел на связь. "Цзинь Ци" — это бренд среднего и высокого класса, принадлежащий семье Цзян, и даже если речь идет о сотрудничестве с VIA в производстве бюджетных сумок, это не будет убыточным.

— Отлично, — улыбнулся Е Чжицю.

— Их молодой хозяин очень высоко оценил ваш дизайн, — с улыбкой сказала Сунь Вэй. — В будущем давайте как-нибудь соберемся все вместе.

— Без проблем, — сказал Е Чжицю и спросил: — Можно взять с собой друга?

— Если бы это был кто-то другой, то я бы отказала, — Сунь Вэй закрутила крышку крема от шрамов и поставила его на рабочий стол Е Чжицю. — Но в вашем случае — никаких проблем.

Они еще немного поговорили, женщина вернулась в свой кабинет, а Е Чжицю встал и продолжил корректировать полуфабрикат платья на манекене. Только когда зазвонил телефон, он выпрямился и размял поясницу, затекшую от долгого нахождения в согнутом положении.

Уже пора было заканчивать работу, Ци Синь, как и договаривались, приехал за ним.

Е Чжицю надел пальто, завязал шарф и спустился на лифте вниз.

В этот раз Ци Синь был предусмотрительнее — он заранее надел куртку и вышел из машины, намереваясь сразу же пойти навстречу юноше, как только увидит его. Ожидая, он испытывал сильное волнение. Он не видел Е Чжицю всего несколько дней, но ему казалось, что прошла целая вечность. А когда он увидел его, волнение тут же сменилось неконтролируемым восторгом, сердце бешено заколотилось.

В тусклом свете закатного солнца юноша шел к нему шаг за шагом. Светло-бежевое пальто и нежно-розовый шарф делали его слегка изогнутые глаза особенно красивыми и нежными.

В этот момент Ци Синь совершенно не мог увидеть в глазах Е Чжицю и тени Цзян Наня.

Он задыхался от волнения. Ведь он давно все решил: как только появится Е Чжицю, он сразу же пойдет к нему...

Но сейчас он не мог пошевелиться.

Будто Е Чжицю обладал какой-то магической силой и наложил на него заклинание неподвижности.

<http://bllate.org/book/14243/1258014>